

России – в каком направлении развиваться: никто не хотел бы превратить холодную войну в войну реальную» (с. 126).

О.В. Летов

2016.01.026. МЭННИНГ Р.А., ДЖЭФФ А.М. РОССИЯ, ЭНЕРГИЯ И ЗАПАД.

MANNING R.A., JAFFE A.M. Russia, energy and the West. – Mode of access: <http://www.cfr.org/world/russia-energy-west/p3960> (last download: 13.10.2015).

Ключевые слова: Россия; Запад; энергетические ресурсы; национальная безопасность.

Р.А. Мэннинг и А.М. Джэфф отмечают, что, хотя в рамках официальной внешнеполитической концепции России нет упоминания об энергетических ресурсах (нефти и газе), вся динамика посткоммунистического развития страны в немалой мере связана с этими ресурсами. Энергия оказывается ключевым фактором в системе дипломатического курса российского президента В.В. Путина. «Энергетические ресурсы составляют важный подтекст в отношениях как сотрудничества, так и конфронтации между Россией и США». Указанный фактор во многом недооценивался многими американскими политиками. Россия обеспечивает около 20% потребности европейских стран в газовых ресурсах и около 16% – в нефти. Важнейшими потребителями российских энергоресурсов выступают такие европейские страны, как Германия, Польша и Италия.

Российскому руководству следует прилагать усилия к интеграции в русло глобальной экономики и существующих политических международных институтов при условии, что переход страны к плюралистическому и рыночно ориентированному современному государству завершен. Вместе с тем Россия как любая другая страна имеет собственные интересы, которые могут пересекаться и вступать в конфликт с интересами США и НАТО.

Р.А. Мэннинг и А.М. Джэфф выделяют следующие четыре направления российской энергетической политики: 1) экспорт российских энергоресурсов в Европу; 2) конкуренция России с бывшими советскими республиками в районе Каспийского бассейна; 3) российская энергетическая политика в районе Персидского за-

лива; 4) рост экспорта российских энергоресурсов в азиатские страны.

Средства, получаемые российским правительством от реализации энергетических ресурсов, идут на такие цели, как восстановление национальной экономики, поддержание внутренней стабильности, укрепление внешних связей, усиление обороноспособности. Россия заинтересована не только в росте экспорта нефти и газа, но и в привлечении зарубежных инвестиций в эти отрасли экономики. Имеет место сотрудничество России и Запада в сфере разработок новых месторождений природных ресурсов. Например, российская компания «Лукойл» участвует в консорциуме по разработке каспийских нефтяных месторождений наряду с западными фирмами. Кроме того, российское руководство остро ставит вопрос о национальной безопасности транспортировки энергетических ресурсов. Стратегическим направлением российской политики выступает курс на исследование и разработку потенциальных запасов энергоресурсов в Арктическом бассейне.

Тот факт, что политика США направлена на снижение цен на энергоресурсы, рассматривается кремлевским руководством как признак того, что стратегические интересы России вступают в конфликт с интересами западных держав. По этой причине российское руководство делает все возможное, чтобы ограничить тенденцию расширения НАТО на восток. Кремль не может устраивать тот факт, что экспорт российских энергетических ресурсов осуществляется под «контролем» западного блока. Подобная тенденция осложняет отношения между Россией и Западом. С другой стороны, Запад не может не способствовать тому, чтобы восточноевропейские страны, бывшие члены коммунистического лагеря, становились частью европейских институтов. Стабилизация экономики этих стран, утверждение в них права закона и совершенствование судебной системы, сокращение масштабов коррупции – все это может лишь содействовать росту российского экспорта энергоресурсов. Российская элита все в большей степени рассматривает политику США как «магистраль с односторонним движением»: «российское руководство призвано следовать в русле американских решений, в то время как Запад игнорирует российские интересы».

Начиная с середины 1990-х годов, когда в той или иной мере утратился оптимизм, связанный с окончанием холодной войны, в

отношениях между США и Россией отмечались недоверие и непонимание. С приходом к власти президента В. Путина Россия во внешней политике все более твердо стремится четко определить свои национальные интересы. Чтобы преодолеть недоверие, руководство США должно признать реальные стратегические цели России, определить те из них, которые США и НАТО могут принять. Следует различать стремление российского руководства обеспечить безопасность своих нефтяных и газовых экспортных магистралей, с одной стороны, и попытки возродить политику «имперского прошлого» – с другой. Западная дипломатия стоит перед дилеммой, как признать российские национальные интересы, не угрожая при этом интересам США и НАТО. Углубленный анализ «энергетического компонента» в российской внешней политике поможет западным руководителям найти нужный баланс между учетом российских интересов, с одной стороны, и соображениями европейской и американской безопасности – с другой. По крайней мере подобный анализ может способствовать более продуктивному диалогу между двумя сторонами.

О.В. Летов

2016.01.027. ЧЭРЭП С., ТРОИЦКИЙ М. РОССИЯ, ЗАПАД И ИНТЕГРАЦИОННАЯ ДИЛЕММА.

CHARAP S., TROITSKIY M. Russia, the West and the integration dilemma // Survival: Global politics and strategy. – L., 2014. – Vol. 55, N 6. – P. 49–62.

Ключевые слова: Россия; Запад; философия истории; интеграция; дилемма безопасности; интеграционная дилемма.

С. Чэрэп и М. Троицкий отмечают, что по вопросу европейской интеграции стран бывших советских республик, участвующих в программе «Восточное партнерство», таких, как Украина, Молдавия, Беларусь, Грузия, Армения и Азербайджан, между Россией и странами Европейского союза не существует неразрешимых противоречий. Этот вопрос может быть урегулирован с помощью компромиссов. «Вместо борьбы в сфере геополитики лидеры России и Запада могли бы обратиться к категории “дилемма безопасности”» (с. 49).